

УДК 332.14:658

И.М. Станчин

**ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ И ВОДОПОЛЬЗОВАНИЕ В
ТУРКМЕНИСТАНЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

Воронежский экономико-правовой институт

Аннотация: Объектом исследования являются водные ресурсы Туркменистана. Проведенные исследования позволяют оценить эффективность использования водных ресурсов и предложить рекомендации по совершенствованию и более рациональному использованию, что имеет не только научное, но и большое практическое значение не только для Туркменистана, но и для регионов в условиях России. Работа изложена в нескольких частях.

Ключевые слова: водные ресурсы, потенциал, оценка, совокупный природно-экономический потенциал, эффективность использования.

UDC 332.14:658

I.M. Stanchin

**WATER RESOURCES AND WATER USE IN TURKMENISTAN:
HISTORY, CURRENT STATUS AND DEVELOPMENT PROSPECTS
(CONTINUED)**

Voronezh Institute of Economics and law

Abstract: The object of the study are water resources of Turkmenistan. These experiments allow to evaluate the efficiency of water use and to offer recommendations for improvement and more efficient use of what is not only scientific, but also of great practical significance not only for Turkmenistan, but also to regions in the conditions of Russia. The work is presented in several parts.

Keywords: water resources, potential assessment, the total natural and economic potential, efficiency.

Управление водными ресурсами Туркменистана. В связи с проведением земельно-водной реформы в Туркменистане произошли значительные структурные преобразования в принципах контроля и распределения водных ресурсов. Они касаются изменений на уровне государственного устройства,

отраслевого управления и законодательства. На национальном уровне 26 сентября 2008 г. принята в новой редакции Конституция Туркменистана.

Считается, что основной причиной смены прежней Конституции, просуществовавшей в Туркменистане 16 лет, стало несовершенство действовавшей сис-

темы государственного управления, по порядку введения новых законов. Принятие новой Конституции в качестве основополагающего шага в общей стратегии комплексной модернизации страны. В соответствии с положениями новой Конституции, перестал существовать прежний высший представительный орган страны – Халк Маслахаты (Народный Совет).

По новой Конституции прежние функции Халк Маслахаты перераспределены между Президентом, Меджлисом (парламентом) и Кабинетом Министров Туркменистана. Принятие ответственных для страны решений, утверждение судьбоносных законов может происходить уже в гораздо более оперативном порядке. Теперь государственная власть четко основывается на принципе разделения властей. Законодательная, исполнительная и судебная власти действуют самостоятельно, уравновешивая друг друга.

В интервью международному журналу «Туркменистан» 26 сентября 2008 г. Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов отметил: «Мы старались максимально использовать мировой демократический опыт построения структур законодательной и исполнительной власти, и управленческая модель, предусмотренная новой Конституцией Туркменистана, как мне кажется, наиболее полно соответствует перспективам экономического и социально-общественного развития нашей страны».

Как и в прежней Конституции, в новом основном законе Туркменистана, функции управления водными ресурсами возложены на Кабинет Министров Туркменистана. В соответствии с Конституцией Туркменистана (статья 75 п. 4) Кабинет Министров Туркменистана «осуществляет государственное управление экономическим и социальным развитием, организует управление государственными предприятиями, учреждениями и организациями, обеспечи-

вает рациональное использование и охрану природных ресурсов».

К числу вновь принятых основополагающих документов по управлению водными ресурсами относится Кодекс Туркменистана «О воде». Он разработан на основе «Водного Кодекса Туркменской ССР» 1972 г., состоит из шести разделов, включающих в себя 26 глав и 113 статей. Из «Водного Кодекса Туркменской ССР» 1972 г. исключены несколько десятков статей, не характерных для современных условий хозяйствования в Туркменистане. Взамен этого Кодекс дополнен статьями, регламентирующими качественные характеристики вод, требования к нормативам качества, использования и охраны вод.

Более расширенно в Кодексе Туркменистана «О воде» трактуются и представлены функции Правительства Туркменистана в области управления водными ресурсами. В статье 5 Кодекса установлено, что «Государственное управление в области использования и охраны вод в Туркменистане осуществляется Кабинетом Министров Туркменистана, а также специально уполномоченными на то государственными органами по регулированию использования вод и государственными органами по охране вод и иными государственными органами в соответствии с законодательством Туркменистана».

Специально уполномоченными государственными органами по регулированию использования и охраны вод являются соответственно Министерство водного хозяйства Туркменистана и Министерство охраны природы Туркменистана, а также их органы на местах».

Остальные нормативные акты по управлению водными ресурсами пока остались без изменений. В соответствии с постановлением Президента Туркменистана от 15 июня 2000 г. «О реорганизации Министерства сельского и водного хозяйств Туркменистана» на его основе было образовано два самостоятельных министерства – сельского хозяйства и водного хозяйства.

В соответствии с Кодексом нистана на государственном уровне управления, т. е. на уровне стана, регулирование использования водных ресурсов осуществляют ально уполномоченные органы – нистерство водного хозяйства Туркменистана, Министерство охраны природы Туркменистана. Каждый из этих уполномоченных органов выполняет свои функции в соответствии с утвержденными Правительством Туркменистана полномочиями: Министерство водного хозяйства Туркменистана в соответствии с Положением «О Министерстве водного хозяйства Туркменистана» (постановление Президента Туркменистана от 15.06.2000 г. № 4719), Министерство охраны природы Туркменистана в соответствии с Положением «О Министерстве охраны природы Туркменистана» (постановление Президента Туркменистана от 8.09.2000 г. № 4830).

Существующая структура управления использования водными ресурсами представлена тремя уровнями: государственным, велятским и эрапским. На государственном уровне органом, управляющим водными ресурсами страны, является Министерство водного хозяйства Туркменистана. На велятском уровне пользованием водными ресурсами управляют структурные подразделения второго порядка:

- в Ахалском веляте – «Ахалсувходжалыгы» (поселок Бикрова);
- в Балканском веляте – «Балкансувходжалыгы» (город Сердар);
- в Дашогузском веляте – «Дашогузсувходжалыгы» (город Дашогуз);
- в Лебапском веляте – «Лебапсувходжалыгы» (город Туркменабат);
- в Марыйском веляте – «Мургапсувходжалыгы» (город Мары).

Кроме того, в состав Министерства водного хозяйства входит Управление эксплуатации «Каракум-Деря», объединяющее под своим началом девять Бассейновых управлений. В перечень функциональных обязанностей Управ-

ления эксплуатации «Каракум-Деря» входит:

- обеспечение водозабора из Амударьи, транспортировка воды по каналу и подача ее водопотребителям в нужном количестве и в нужные сроки;
- безаварийный пропуск воды по руслу;
- осуществление работ по очистке русла Каракум-реки от наносов и водной растительности;
- эксплуатация сооружений, жилья, производственных и культурно-бытовых зданий, ремонт инспекторских дорог вдоль трассы Каракум-реки;
- содержание водохранилищ;
- проведение замеров воды, контроль по забору воды, эксплуатационная гидрометрия.

• На третьем уровне органом, управляющим водными ресурсами, являются функционирующие в составе каждого из велятских Управлений этрапские управления эксплуатации оросительных систем (ЭУОС), или этрапские производственные управления (ЭПУ), водохозяйственные строительные управления и прочие организации в количестве 49 водохозяйственных производственных управлений.

В большинстве сфера их деятельности ограничивается решением водохозяйственных вопросов в административных границах этрапов и не зависит от масштабыности оросительных систем. Наряду с этим, имеются системные управления, управляющие водными ресурсами не только в составе административно-территориальных единиц, но и водохозяйственных систем.

В составе каждого велятского управления имеются ремонтно-строительные подразделения, осуществляющие работы по поддержанию и нормальной эксплуатации оросительной и коллекторно-дренажной сети.

Помимо вышеназванных структур, в состав Министерства водного хозяйства Туркменистана входят:

- институт «Туркменсувдесгатаслама» (ранее научно-исследовательский и

проектно-изыскательский институт «Туркменгипроводхоз»), функциями которого является проектирование и авторский надзор за осуществлением строительства водохозяйственных объектов, участие в разработке программ развития водохозяйственного комплекса страны;

- гидрогеологомелиоративная экспедиция (ГГМЭ) – мониторинг за мелиоративным состоянием земель;
- научно-производственное объединение (НПО) «Биомелиорация» – осуществление работ, связанных с разработкой и внедрением биомелиоративных методов очистки на оросительных, коллекторно-дренажных системах и водоемах.

Как видно из приведенной выше структуры, управление водными ресурсами в Туркменистане является прерогативой государства на всех уровнях.

Организация режимных наблюдений качества водных ресурсов. В настоящее время гидрологическим режимом и наблюдением за качеством воды в реках Туркменистана занимаются различные организации.

Национальный комитет по гидрометеорологии ведет режимные наблюдения за гидрологией реки Амударья по створам Келиф (уровень воды), город Атамурат (уровень и расход воды), город Туркменабат (уровень воды) и поселок Бирата (уровень и расход воды). В 2005 г. в составе Национального комитета по гидрометеорологии была создана гидрохимическая Служба, которая и начала заниматься наблюдением за качеством воды. Методически химические анализы и физические параметры воды определяются этой Службой по двадцати шести показателям.

Бассейновое водохозяйственное объединение (БВО) «Амударья» Межгосударственной Координационной Водохозяйственной Комиссии (МКВК) Международного Фонда Спасения Арала (МФСА) ведет гидрологические и гидрохимические наблюдения исключи-

тельно в целях решения задач распределения воды и сброса минерализованных дренажных вод с сельскохозяйственных полей в реку Амударья и минимизации ущерба качеству воды реки Амударья. При этом, из качественных показателей определяются общая минерализация по плотному остатку, содержание главных ионов (HCO_3^- , SO_4^{2-} , Cl^- , Ca^{2+} , Mg^{2+} , Na^{++}K^+), жесткость воды, физические показатели (температура воды, запах, вкус, цвет).

Министерство водного хозяйства Туркменистана ведет наблюдения за гидрохимическим режимом реки Амударья по створам Келиф, город Атамурат, город Туркменабат и поселок Бирата для определения пригодности воды для орошения и составления солевого баланса на орошаемых землях. Определяется минерализация воды по плотному остатку и содержание главных ионов.

Центр экологического мониторинга Министерства охраны природы Туркменистана определяет наибольшее количество качественных показателей по пробам воды, отбираемым Лебапским Управлением охраны природы. Здесь кроме показателей анализа первого дня (органолептические и физические показатели, растворенный кислород, рН и минерализация по плотному остатку), проводимых аналитической лабораторией Лебапского Управления охраны природы, определяются главные ионы, биогенные вещества, загрязняющие вещества органического происхождения, хлорорганические пестициды.

Санитарно-эпидемиологические Службы велаятов и соответствующие Службы этрапов ведут наблюдения за микробиологическим состоянием источников водоснабжения. Данные анализов СЭС являются конфиденциальными и используются исключительно в служебных целях органов здравоохранения и управления.

Загрязнение воды рек происходит из-за повсеместного отсутствия на них водоохраных зон, вследствие чего происходит соприкосновение загрязненных стоков с водоносными горизонтами вод.

Отсутствие централизованной зации в населенных пунктах, женных вблизи рек, размещение вдоль русел рек животноводческих ферм, промышленных объектов, щих в реки загрязненные отходами производства стоки, использование рек в качестве водоприемника минерализованных и загрязненных пестицидами и солями стоки – вот основные причины по которым качество воды в реках с каждым годом все больше снижается [1-2].

Для объективной оценки существующего положения по уровню загрязненности воды реки Амударьи, прогнозирования возможного изменения ее качества и надежной защиты населения от возможного наличия в воде вредных компонентов, в среднем и нижнем течении реки актуально ведение системного мониторинга. Для этого на пункте входа реки Амударьи на территорию Туркменистана, в створе Келиф, целесообразно осуществлять качественную оценку воды с определением следующих основных компонентов:

- пестициды (хлор- и фосфорорганические);
- биогенные вещества (азот аммонийный, азот нитратный, азот нитритный, фосфаты и т.д.);
- специфические вещества (СПАВ, фенолы и т.д.);
- радиационное загрязнение;
- бактериологические загрязнения.

Возвратные воды являются основным источником экологического загрязнения в бассейне [3-4]. Сульфаты, хлориды и ионы натрия преобладают в дренажных водах, которые также содержат пестициды, азотные и фосфорные соединения. До 25% азота, 5% фосфора и 4% пестицидов, попадающих в почву, переносятся в дренажные коллекторы с полей. Концентрация этих загрязнителей в дренажной воде превышает максимально допустимую в

5-10 раз. Засоление и концентрация новых ионов также высоки, ясь от горных регионов вниз к равнинам.

Кроме того, загрязнителями сточных вод являются точечные источники, к числу которых относятся, в первую очередь, промышленные предприятия, объекты коммунально-бытовых служб, различные мелкие объекты (свалки, животноводческие фермы, хранилища ядохимикатов и минеральных удобрений, накопители отходов и т.д.) [5-8].

Считается, что вода реки Амударьи на территорию Туркменистана поступают умеренно загрязненной. Тем не менее, в последние годы река Амударья неизменно входит в число наиболее загрязненных водных объектов Центральноазиатского региона. Еще в 80-х гг. в реку Амударью на всем ее протяжении ежегодно сбрасывалось до 30 млн. т соли, а настоящее время в 1,5 раза больше – 45,5 млн.т. Данные по засолению воды в двух основных створах Амударьи показывают, что орошение вызвало засоление, превысив допустимую норму в створе водохранилища Туямуюн, которое достигало 1,88 г/л.

Сейчас говорить о качестве воды в реке Амударье, особенно в хвостовой её части, не приходится, поскольку в реке кумулятивно накапливаются хлориды и сульфаты и качество воды ухудшается по мере её течения, представляя угрозу для жизни людей. В пределах Туркменистана в реку Амударью сбрасывается 4,86 млрд. м³ коллекторно-дренажных вод, половина из которых с Лебапского вelayата Туркменистана, а другая половина – с орошаемых земель Каршинского и Бухарского вилайетов Узбекистана.

Средняя минерализация вод, сбрасываемых в реку Амударью туркменской стороной составляет 2,3 г/л, узбекской стороной – 6,5-8,5 г/л. В общем на участке реки Амударьи в створах гидропоста Атамурат (Керки) до водохранилища Туямуюн ежегодно сбрасывается в реку Амударью до 23,6 млн. т соли (табл. 1).

Таблица 1

Качественные показатели воды реки Амударьи по содержанию соли [9]

Участок реки Амударьи	Сток реки по участкам, км ³ /год	Сброс соли на участке реки, млн. т	Увеличение содержания соли в реке Амударье к концу участка, г/л	Содержание соли в реке Амударье нарастающим итогом, г/л
Истоки	68,1	–	–	0,24
От истоков до г/пАтамурат (Керки)	56,57	20,3	0,36	0,60
Г/пАтамурат (Керки) – вдхр. Туямуюн	18,4	23,6	1,28	1,88
Ниже вдхр. Туямуюн	5,0	1,6	0,32	2,20

Поэтому общая минерализация воды в реке Амударья возрастает вниз по течению и в створе Бирата перед Туямуюнским водохранилищем (Дарганатинский этрап, Туркменистан), т.е. перед использованием воды в низовьях реки, составляет 1880 мг/л, а в межень возрастает до 2200 мг/л. Вода Каракум-реки по химическому составу аналогична воде реки Амударьи.

Лишь в Марыйском велаяте в реку сбрасываются нормативно чистые воды Марыйской ГРЭС, а в районе города Теджен – воды промышленных предприятий. Однако этот факт является тревожным, поскольку существенно ухудшается качество воды, которая служит также и для питьевых нужд населения города Ашхабада и для населенных пунктов, расположенных вблизи него.

Бассейн реки Мургаб в экологическом отношении в целом относится к категории благополучной территории. Однако в последние несколько лет в нижнем течении наблюдается повышение уровня загрязнения.

Вода реки Теджен по своей качественной характеристике хуже, чем в реке Мургаб. Максимальное содержание основных загрязняющих веществ иногда превышает предельно-допустимую концентрацию (ПДК). Повышенная минерализация воды в реке, при необходимости снижается

путем искусственной подачи воды из Хаузханского водохранилища в русло реки. Вода рек западного Туркменистана – Атрек, Сумбар, Чандыр имеет повышенную минерализацию, которая составляет более 400-1000 мг/л.

Вода в малых реках Туркменистана характеризуется прекрасными питьевыми качествами и называется населением «сладкая вода». Часть воды малых рек используется коммунальным хозяйством города Ашхабада. Так же, учитывая прекрасные питьевые качества воды, население, проживающее на прилегающих территориях и в городе Ашхабаде и имеющее дворы, не смотря на наличие централизованной водопроводной сети, размещает на своих дворах емкости для воды 3-5 м³, и за счет собственных средств осуществляет доставку питьевой воды цистернами на автомобильном транспорте. Обычная цена за доставку 1 м³ такой воды 50 тыс. манатов (3,5 долл. США).

Существующий механизм экономических взаимоотношений между организациями Министерства водного хозяйства Туркменистана и водопользователями. В соответствии с Постановлением Президента Туркменистана от 5 мая 1994 г. № 1800 «О введении платы за водопользование для отдельных категорий потребителей и сверхплановое водопользование на орошаемых землях» в Туркменистане была введена плата за воду для промышленных предприятий и

прочих водопользователей, деятельность которых не связана с орошением земель [10]. Взимание платы с этой категории пользователей предусмотрено за весь объем используемой воды. Вода, выделяемая для нужд сельскохозяйственного производства, в пределах планового лимита подавалась бесплатно, однако за сверхплановый объем воды была установлена плата в трехкратном размере тарифа.

Плата за воду, реально взимаемая с водопотребителей, компенсировала не более 10% эксплуатационных затрат водохозяйственного комплекса. Был установлен тариф за воду в размере 28 манатов 74 тенге (0,0055 долл. США) за 1 м³. При условии машинного водоподъема применялся коэффициент 1,7, или 48,86 манатов за 1 м³ (0,0094 долл. США), а при самотечном способе подачи воды – коэффициент 0,8, или 23 манатов за 1 м³ (0,0044 долл. США).

В таком размере платежи за воду применялись до 2002 г. С начала 2002 г. в Туркменистане стал действовать утвержденный Министерством водного хозяйства Туркменистана и согласованный Министерством экономики и финансов Туркменистана тариф за подачу воды для несельскохозяйственных пользователей в размере 50 манатов за 1 м³ (0,0096 долл. США). Так же, как и ранее, при подаче воды самотеком к тарифу применяется коэффициент 0,8, а при машинном водоподъеме – коэффициент 1,7.

Законодательством Туркменистана предусмотрено бесплатное водопользование. Так, в статье 29 Кодекса Туркменистана «О воде» сказано: «Водопользование в Туркменистане является бесплатным, за исключением случаев платного специального водопользования, предусмотренных законодательством Туркменистана» [11]. В первые годы национальной независимости в системе государственно-хозяйственного строительства в Туркменистане было законодательно предусмотрено бесплатное водопользование, действие ко-

торого было распространено на коммунально-бытовое обслуживание населения, подачу воды для приусадебных, личных подсобных, дачных и садово-огородных участков. Что касается сельскохозяйственного производства, то арендаторы и землевладельцы обязаны были отчислять Министерству водного хозяйства Туркменистана за оказанные услуги по подаче воды средства в размере 3% от стоимости производимой ими сельскохозяйственной продукции

Такое положение по отчислениям за воду действовало в Туркменистане до 2007 г. За счет этих средств этрапские подразделения Министерства водного хозяйства Туркменистана «Сувходжалыгы» осуществляли техническое обслуживание внутрихозяйственных гидротехнических сооружений и ирригационно-мелиоративной сети.

Выполненные работы оплачивались за счет финансовых ресурсов, которые согласно заключенным договорам отчислялись Министерству водного хозяйства Туркменистана арендаторами и земледельцами в размере 3% от стоимости произведенной ими валовой продукции. Суммарно размер этих отчислений из-за низкой урожайности сельскохозяйственных культур и незначительных государственных закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, производимую по государственному заказу, был крайне недостаточен для полноценного технического обслуживания внутрихозяйственных гидротехнических сооружений и объектов.

В этой связи из года в год проблема перехода на платное водопользование (имеется в виду плата за услуги по поставке воды) основного потребителя воды в Туркменистане – сельского хозяйства становилась все более актуальной.

Вопрос установления тарифов и отчислений за воду и водохозяйственное обслуживание с технической стороны сложности не представляет. Однако с экономических позиций увеличение платежей автоматически снижало и без того низкий доход сельскохозяйственного

производителя. Так, закупочные цены на хлопок-сырец были установлены еще в 1997 г. и составляли при малом благоприятных условиях по средневолокнистым сортам – 1000 манатов за 1 тонну и тонковолокнистым – 1500 тыс. манатов за 1 тонну.

За этот период (1997-2007 гг.) работникам государственных предприятий постановлением Президента Туркменистана неоднократно повышалась заработная плата, причем в удвоенных размерах. Работники сельского хозяйства в таких условиях оказывались в самой невыгодной экономической и финансовой ситуации.

Поэтому с вступлением в должность вновь избранного Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова по его инициативе в качестве первого шага по укреплению экономического положения работников сельского хозяйства Правительством Туркменистана были приняты три постановления, направленные на повышение материальной заинтересованности производителей хлопка и пшеницы, производимые по государственному заказу.

Так, постановлением Президента Туркменистана от 11.04.2007 г. № 8521 «Об установлении государственных закупочных цен на хлопок-сырец», начиная с урожая 2007 г., были установлены новые закупочные цены на хлопок-сырец, которые в 5 раз превосходили прежние [12]:

- 5200 тыс. манатов за одну тонну средневолокнистых сортов;

- 7500 тыс. манатов за одну тонну тонковолокнистых сортов.

Предусмотрены существенные меры материальной поддержки производителей семенной пшеницы и хлопка. Начиная с урожая 2007 г., в соответствии с постановлением Президента Туркменистана от 11.04.2007 г. №8520 «О семеноводстве на производстве пшеницы и хлопка» установлены следующие размеры дополнительных выплат к государственным закупочным ценам семенной пшеницы и хлопка, сдаваемых государству, тыс. манатов за 1 тонну (табл. 2).

Увеличение закупочных цен на основные сельскохозяйственные продукты, производимые в Туркменистане по государственному заказу, создали базис для развития экономических методов и в водном хозяйстве. Постановлением Президента Туркменистана от 01.03.2007 г. № 8340 «Об установлении затрат на выполнение работ при производстве хлопка-сырца в 2007 году в Туркменистане» был установлен тариф за оплату услуг по обеспечению водой 1 га посевов хлопчатника в размере 206 тыс. манатов. Чисто символично этим постановлением также установлена плата за воду в размере 2 тыс. манатов в расчете на 1 га посевов хлопчатника [14].

Таблица 2

Дополнительные выплаты к государственным закупочным ценам за сортность пшеницы и хлопка-сырца, тыс. манатов за тонну [13]

Сорта семян	За семенную пшеницу		За семенной хлопок			
	манатов	долл. США	средневолокнистый		тонковолокнистый	
			манатов	долл. США	манатов	долл. США
Элитный	800	56,14	2000	140,35	3000	210,53
Отборный	600	42,10	1500	105,26	2250	157,89
Первый	320	22,45	800	56,14	1200	84,21
Второй	200	14,04	500	35,09	750	52,63
Третий	120	8,42	300	21,05	450	31,58

В аналогичных размерах предусмотрены платежи за воду при производстве хлопка в 2008 г. Постановлением Президента Туркменистана от 11.01.2008 г. № 9359 «О совершенствовании торгово-закупочных операций и организации предприятия «Ак алтын» по закупке и продаже хлопка» водное обслуживание и обеспечение водой в хлопководстве оставлено в тех же размерах, что и в 2007 году [15]. Следует

отметить, что при производстве продукции по государственному заказу стоимость оказываемых услуг снижается на 50%.

В настоящее время плата за услуги по подаче оросительной воды в Туркестане для нужд сельского хозяйства осуществляется погектарно и дифференцирована по сельскохозяйственным рам и многолетним насаждениям (табл. 3).

Таблица 3

Стоимость услуг за подачу воды

Сельскохозяйственные культуры и многолетние насаждения	Оросительная норма на 1 га, м ³	Установленный тариф за подачу 1 м ³ воды, манатов (неденонмированных)	Стоимость услуг за подачу воды на 1 га, тыс. манатов (неденонмированных)
Хлопчатник	7 000	29,43	206,0
Пшеница	5 300	8,176	43,3
Рис	22 000	27,30	606,6
Кормовые культуры	8 100	29,00	234,9
Овощи	12 600	28,04	353,3
Бахчевые	5 300	30,30	160,6
Сахарная свекла	11 500	28,21	324,4
Сады	8 500	28,88	245,5
Виноградники	6 000	29,95	179,7

Из данных табл. 3 следует, что плата за подачу 1 м³ воды в разрезе сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений (за исключением пшеницы) примерно одинакова. Но, видимо, дифференциация должна осуществляться не столько в разрезе сельскохозяйственных культур, сколько в территориальном аспекте, поскольку затраты на доставку воды потребителю возрастают прямо пропорционально расстоянию. Так, вода для выращивания хлопчатника или пшеницы в Балканском велаяте поступает по каналу, пройдя путь 1380 и более км.

Прямо пропорционально пройденному воде пути возрастают потери на фильтрацию, испарение, затраты на её транспортировку. Однако услуги за подачу воды оплачиваются одинаково и арендатором Балканского и Лебапского велаятов. Обществу не безразличны затраты, за счет которых оно получает продукцию. В особой мере антитрат-

ный механизм действует в рыночной системе хозяйствования, где на единицу затраченного ресурса производитель стремится получить больше продукции. В этих условиях с экономических позиций за счет имеющихся водных ресурсов более целесообразно развивать сельскохозяйственное производство в Лебапском и Марыйском велаятах, где имеются достаточные площади земель, пригодных для орошения, трудовые ресурсы, у которых есть соответствующие навыки и традиции в системе ведения сельского хозяйства. При этом также сокращаются и сводятся к минимуму транспортные потери при доставке воды.

Поэтому вопрос совершенствования экономических взаимоотношений между Министерством водного хозяйства Туркменистана и водопользователями имеет очень важное значение в комплексе осуществляемых аграрных преобразований и экономических реформ [16].

Следует предусматривать финанси-

вание водохозяйственных организаций:

- на межгосударственном уровне – для содержания БВО (бассейновое водохозяйственное объединение);

- на национальном и межвелятском уровнях – Министерство водного хозяйства и Управление эксплуатации «Каракум-Деря»;

- на уровне велятов – управления «Ахалсувходжалыгы», «Балкансувходжалыгы», «Лебапсувходжалыгы», «Дашогузсувходжалыгы», «Мургапсувходжалыгы»;

- на уровне этрапов – ЭУОС и ЭПУ (этрапские управления оросительных систем и этрапские производственные управления) в случаях, если ирригационная система совпадает с административными границами этрапа;

- на уровне ирригационных систем – управление по эксплуатации канала Совет-Яб (Дашогузский велят, поселок Совет-Яб), канала Туркмен-Дарья (Дашогузский велят, поселок Тагта), управление машинным каналом (Марыйский велят, поселок Захмет) и все остальные межэтрапские оросительные системы;

- по техническому обслуживанию внутрихозяйственной сети, например, Ассоциации водопользователей (АВП).

Кроме этого, должны быть определены и рассмотрены необходимые виды тарифов, льгот, штрафных санкций.

Величина тарифа на воду в экономическом смысле должна возмещать все вышеназванные затраты в расчете на 1 м³ подаваемой водопользователю воды. Причем, в общую сумму затрат должны войти все составляющие, а именно:

- эксплуатационные затраты всех обслуживающих организаций (эта величина должна быть рассчитана, исходя из нормативных показателей, а не фактически сложившихся);

- затраты на формирование нормативной прибыли обслуживающих организаций;

- сумма страхового фонда;

- фонд развития производства, материального поощрения, науки и техники;

- амортизационные отчисления обслуживающих организаций.

Вопрос платы за воду, ее размеры, а также установление методов исчисления рассматривался в Туркменистане и ранее. Это одна из сложнейших проблем, которая должна быть решена в процессе земельно-водной реформы. Однако ее решение не может восприниматься однозначно и изолированно от остальных социально-экономических проблем, поскольку водные ресурсы, как и земельные, являются одним из связующих ресурсов во всех отраслях и сферах экономики Туркменистана. Поэтому решение проблем использования и платности за воду обуславливается массой других, сопряженных с деятельностью человека, экономических аспектов.

В конечном итоге водохозяйственный комплекс должен работать слаженно и в достаточной мере обеспечен финансами для выполнения возложенных на него функций. По целому ряду причин потребители воды сегодня не способны оплатить фактическую стоимость услуг водохозяйственных организаций. Это сопряжено с тем, что функции обслуживания потребителей по всем водохозяйственным вопросам приняло на себя государство, которое через систему государственных закупочных цен на хлопок, пшеницу, рис – основные, возделываемые по государственному заказу, сельскохозяйственные культуры возмещало свои затраты на водохозяйственное строительство, техническое обеспечение, снабжение семенами, минеральными удобрениями и ядохимикатами.

Так, в настоящее время рассматриваются различные варианты реализации платы за воду и развитие водохозяйственного комплекса в случае ее правового утверждения.

1. Возможен вариант выделения большей части средств, присваиваемых государством в виде косвенного налога. Даже при нынешнем невысоком уровне урожайности хлопчатника, пшеницы и

риса, если выделять из косвенного налога государства, хотя бы 25% средств, то это составит около 132 млн. долл. США. На эти средства представляется возможным построить систему капельного орошения на площади (132 млн. долл. США/2550 долл. США) 51,8 тыс. га. Это позволит устранить при поливе потери воды порядка 250 млн. м³ за счет ее более экономного использования. Потребуется около 30 лет для приведения всей системы орошения в новое качественное состояние.

2. Оздоровление орошаемых земель позволит увеличить урожайность сельскохозяйственных культур. Поэтому рассматривается и другой вариант отчисления средств на водохозяйственное строительство, в частности, части прибыли порядка 20-30% от реализации хлопкового волокна на мировом рынке. Эти средства также позволят покрыть потребность водохозяйственного комплекса в текущих расходах и осуществить ряд водохозяйственных проектов по рациональному использованию воды.

3. Расчеты показывают, что согласно заключенным договорам за счет отчислений арендаторов и фермеров в размере 3% стоимости производимой ими продукции водохозяйственный комплекс должен получать порядка 16-20 млн. долл. США. Однако систематическое невыполнение арендаторами договорных обязательств по производству

продукции снижает поступления в водохозяйственный комплекс в 2-3 раза. При таком сценарии взаиморасчета за счет отчислений арендаторов будет компенсировано только 20% потребных затрат. В этом случае компенсацию оставшейся части затрат следует рассматривать в доле государства.

4. Систему платы за оросительную воду представляется возможным ввести только поэтапно с учетом постепенного улучшения финансового положения сельскохозяйственных производителей. При этом плату следует базировать на хорошо продуманном экономическом механизме, стимулирующим рациональное водопользование. Значительную часть возмещения затрат по-прежнему должно брать на себя государство. Поэтапное введение системы платы за воду (в течение первых 10 лет – на уровне 20-30% от тарифа, последующие 10 лет – 40-50 % и т.д.) следует рассматривать при обязательном государственном регулировании этого процесса, особенно при сохранении системы производства основных сельскохозяйственных продуктов на основе государственного заказа. При расчете составляющей величины интегральных затрат (эксплуатационные расходы, связанные с услугами по водоподаче) и, в конечном итоге, определяющих размер тарифа на воду, необходимо использовать нормативные показатели [17].

Список литературы

1. Станчин И.М. История формирования потенциала орошаемого земледелия Туркменистана // Территория науки. 2015. № 6. С. 19-25.
2. Яковенко Н.В., Алферов И.Н. Геоэкологический подход к сохранению и использованию водных ресурсов вододефицитных регионов // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1687.
3. Игошина Д.А., Игошин Д.Н., Смирнов Н.А. Анализ существующих насосных установок для подачи жидкости // Вестник НГИЭИ. 2014. № 6 (37). С. 59-66.
4. Станчин И.М. Водные ресурсы средней Азии: проблемы цивилизованного использования // Агропродовольственная экономика. 2015. № 4. С. 29-41.
5. Васильев А.А., Игошин Д.Н., Игошина Д.А., Смирнов Н.А. Сравнительный анализ винтовых и шнековых насосов // Вестник НГИЭИ. 2014. № 10 (41). С. 38-43.
6. Генералов И.Г., Суслов С.А. Негативные тенденции сокращения внесения удобрений в Нижегородской области // Вестник НГИЭИ. 2014. № 1 (32). С. 18-26.

7. Станчин И.М. Проблема использования водных ресурсов в среднеазиатском регионе // В сборнике: Проблемы рекультивации отходов быта, промышленного и сельскохозяйственного производства IV международная научная экологическая конференция (с участием экологов Азербайджана, Армении, Беларуси, Германии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Латвии, Ливана, Молдовы, Приднестровья, России, Словакии, Узбекистана и Украины). 2015. С. 722-726.

8. Шамин А.Е., Вождаева Н.Г. Опыт решения аграрных проблем в сельском хозяйстве Китая // Вестник НГИЭИ. 2011. Т. 1. № 2 (3). С. 5-19.

9. Станчин И.М. Природно-экономический потенциал Туркменистана // Синергия. 2016. № 3. С. 51-62.

10. Постановление Президента Туркменистана от 5 мая 1994 г. № 1800 «О введении платы за водопользование для отдельных категорий потребителей и сверхплановое водопользование на орошаемых землях» // Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана, 1994. № 5.

11. Кодекс Туркменистана «О воде» / Министерство Адалат Туркменистана, Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, TDKP №79. – 2008.

12. Постановление Президента Туркменистана от 11.04.2007 г. № 8521 «Об установлении государственных закупочных цен на хлопок-сырец» // Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана. 2007. № 4.

13. Постановление Президента Туркменистана от 11.04.2007 г. №8520 «О семеноводстве на производстве пшеницы и хлопка» // Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана. 2007. № 4.

14. Постановление Президента Туркменистана от 01.03.2007 г. № 8340 «Об установлении затрат на выполнение работ при производстве хлопка-сырца в 2007 году в Туркменистане» // Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана. 2007. № 3.

15. Постановление Президента Туркменистана от 11.01.2008 г. № 9359 «О совершенствовании торгово-закупочных операций и организации предприятия «Ак алтын» по закупке и продаже хлопка» // Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана. 2007. № 3.

16. Станчин И.М. Глобализация и современный мир // В сборнике: Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты. Материалы II Международной научно-практической конференции. 2014. С. 151-157.

17. Станчин И.М. Современное состояние и перспективы роста мировой экономики // Территория науки. 2014. № 4. С. 62-66.

Информация об авторе:

Станчин Иван Михайлович,
Доктор экономических наук, профессор,
Воронежский экономико-правовой институт,
г. Воронеж, Россия

Information about author:

Stanchin Ivan Mikhailovich,
Doctor of Economics, professor,
Voronezh Economics and Law Institute, Voronezh, Russia